

Бреус И. В.

ПРОСТРАНСТВО ДОМА И АНТИДОМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. К. РОЛИНГ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 28-29. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Пространство является одним из важнейших концептов культуры. Оно характеризует протяженность мира, его связность, непрерывность, трехмерность или многомерность и т.д. Человек сталкивается с пространством, когда начинает осознать себя и познавать окружающий мир. Человек воспринимает пространство как нечто, существующее вне. Оно заполнено людьми, предметами. В данном мире живут близкие, свои, родные люди. Кроме того, пространство воспринимается человеком и как открытое место, которое не имеет границ, незнакомое и таинственное.

Т. В. Топорова, исследовавшая древнеисландскую модель мира писала: «Категории пространства и времени благодаря свойственным им универсальности и всеобъемлющему характеру формируют пределы, в которых разворачивается человеческая жизнь, тем самым они определяют все остальные категории, связанные с антропоцентрической сферой: судьбу, право, социальное устройство... Эти категории не только образуют пассивную рамку происходящего, но и констатируют природу самих событий, активно воздействуя на них. Именно эти категории мифологизированы» [Топорова 1994: 85]. Именно мифологическое пространство мыслилось многослойным и сакрально неоднородным.

В данном исследовании мы проведем начальный этап анализа мифологического пространства в произведении Дж. К. Ролинг «Гарри Поттер и философский камень», а именно рассмотрим один из элементов мифологического пространства - Дом человека. Известно, что в мифологическом мире бытие - концентрические круги, через все проходит мотив Единого устройства: различаются территории наибольшей «мистической энергии», благотворной для человека, энергетически нейтральные территории и «зловредное», хаотическое пространство, наделенное отрицательными качествами. И согласно этой модели мира границы вселенной расходятся «от человека» концентрически и все большими и большими кругами. Самый ближний круг - это сам человек. Следующий круг - это дом человека, его ближайшее окружение. Именно исследованию этого явления и будет посвящена наша статья.

Пространству Дома посвящен огромный круг исследований - общелингвистических, культурологических, семиотических (работы Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, А. Я. Гуревича, Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, Ю. С. Степанова, и др.). Тема Дома универсальна, как универсально и «противопоставление» дома (своего, безопасного, культурного, охраняемого покровительственными богами пространства) антидому, «лесному дому» (чужому, дьявольскому пространству, месту временной смерти...)

В произведении Дж. К. Ролинг «Гарри Поттер и философский камень» противопоставляется мир волшебников миру обычных людей и понятия Дома и Антидома играют огромное значение в данном произведении, как основные доминанты пространственной организации. Понятие Дома представлено школой волшебников Хогвартс, а понятие Антидома - домом семьи Дурслей, где жил мальчик до школы. Произведение начинается с описания того, как Гарри Поттер очутился в семье Дурслей. Как известно, его родители погибли, и представители мира волшебников решили, что он будет жить у своих родственников, у дяди и тети. Они оставляют его на пороге в младенческом возрасте. Так начинается его знакомство с пространством Антидома. На наш взгляд очень интересно и символично описание Антидома с порога.

Все пространство человека от интерьера его дома и до великого Космоса исчерчено видимыми и невидимыми границами. Границы, проходящие в пространстве, занимают важное место в культуре. Границы - самый напряженный, конфликтный участок символического пространства, где человека подстерегают повороты судьбы. Во-первых, потому, что граница - место наибольшего удаления от центра «своего» мира, а значит, это место, где максимально ослаблены защитные силы «своего». Во-вторых, потому, что это место, где начинают действовать законы «чужого» пространства. Порог - граница дома, место перехода из одного мира существования в другой для главного героя, в мир Антидома, который является враждебным для него. Пространство Антидома заполнено различными предметами, описание которых дает нам полное представление о его отношении к главному герою. «...Однако ничто на этих фотографиях не говорило о том, что в доме живет еще один ребенок». Так Антидом игнорирует главного героя. В этом Антидоме место главного героя - чулан, который репрезентируется различными способами. «Гарри привык к **наукам** - их было много в **чулане под лестницей**, а именно в **чулане** было его место»... «Возможно, именно жизнь в **темном чулане** привела к тому, что Гарри выглядел **меньше и слабее** своих сверстников», «Много позже, лежа в **темном чулане**...», «Иногда часами, лежа в **темном чулане**...». В приведенных примерах оппозиция свет-темнота является важной для противопоставления Дома-Антидома.

Пространство Антидома наполнено различными звуками, неприятными и режущими слух. «...**тишину прорезал** ее пронзительный визгливый голос», «...звук **плюхнувшейся** на плиту сковородки», «Дадли **тяжело плюхнулся**...», «Дадли громко **разрыдался**...», «**завыть**», «**забарабанить** по стеклу костяшками кулака..», «... громко **шаркая** ногами..», «...**тетя Петунья, барабанящая в дверь**..», «**крики ужаса...жуткие крики**..», «...**ворчливый** голос...недовольно **засопел**..., **взревел**...», «...от его **крика** с потолка упало несколько пауков», «...**орал** во все горло», «...со сдвинутым **криком**..» Все эти звуки, наполняющие данное пространство, имеют отрицательную коннотацию, подчеркивая эмоциональное состояние героев произведения.

Во второй книге о мальчике-волшебнике «Гарри Поттер и тайная комната» представляет интерес следующий пример: «...**время каникул, и он опять дома, где с ним обращаются как с паршивой собакой, выва-**

лявшейся в грязи». Антидом здесь называется домом, но по отношению к главному герою становится ясным реальное положение дел. Антидом - это враждебное место для главного героя, это место, где его не любят и не ждут. Пространство Антидома не хочет замечать главного героя, оно выталкивает его за пределы своих границ. «Дурсли не обрадовались его приезду, но это пустяки по сравнению с тем, что чувствовал, живя в этом доме Гарри». Совершенно очевидно то, что в романе называется домом Гарри Поттера, на самом деле, является для него Антидомом. «Гарри в семье Дурслей был во всем белой вороной»; «Сегодня у него день рожденья, но никто из семейства даже не вспомнил об этом. Он и не ожидал подарка, от них и пирожка не дождешься».

Пространство Дома, как уже отмечалось выше, представлено школой волшебников Хогвартс. Это место - родное для героя, там его друзья. « Он очень скучал по школе, скучал по замку...по урокам и учителям...по общим трапезам в Большом зале. А какая у него замечательная кровать под пологом на четырех столбиках в круглой спальне на **самом верху башни!**» Кровать Дома противопоставляется чулану Антидома, который находился внизу, в отличие от кровати, находящейся «**на самом верху**». Противопоставляя Дом и Антидом, писательница противопоставляет свое чужому. Как указывает Ю.С. Степанов в словаре «Константы», концепт «Свой» - «Чужие», согласно Лейбницу и Канту, является одним из апостериорных (опытных, эмпирических) концептов культуры [Степанов 2001: 84], и отмечает, что с концептом «Свой» - «Чужие» тесно связан концепт «Мир», являясь производным от первого; «в нем соединяются компоненты - концепты «Место (пространство)», «Свой, свой народ» и «Закон, законность», а следовательно, в той или иной степени также и концепт «Мораль, этика». Ведущим же оказывается понятие «место, пространство», а все остальные - или производными от него или присоединенными к нему. Важны поэтому конкретные способы их присоединения, и способы их различны» [там же: 87]. Далее исследователь, обобщая, пишет, что противопоставление «Свой» - «Чужие» «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения. В том числе, конечно, и русского» [там же: 126]. Последнюю мысль развивает Л. Б. Лебедева: «Различие 'свой - чужой' <...> это нечто большее, чем различие по признаку принадлежности, это, скорее, различие между двумя разными мирами, и, вероятно, оно особенно значимо именно для русского сознания» [Лебедева 2000: 95].

Исходя из вышесказанного можно говорить о том, что оппозиция «свой - чужой» в содержательном плане смыкается с оппозицией «внутренний - внешний», являясь как бы ее истолкованием в более широком плане. Формально они объединяются через «дом»: то, что внутри дома - свое, что снаружи - чужое (естественно, «дом» понимается как лексема фольклорного словаря, описывающая вообще мир человека)» [Цивьян 1990: 118].

Как универсальна тема Дома, так универсально и «противопоставление «дома» (своего, безопасного, культурного, охраняемого покровительственными богами пространства) антидому, «лесному дому» (чужому, дьявольскому пространству, месту временной смерти, попадание в которое равносильно путешествию в загробный мир)» [Лотман 1996: 264]. Традиция эта исключительно важна для Дж. К. Роулинг, для которой «символика Дома-Антидома становится одной из организующих на всем протяжении творчества» [там же: 265]. Эта оппозиция находит яркое проявление и во всех романах о Гарри Поттере.

Список использованной литературы

1. Лебедева Л. Б. Семантика «ограничивающих» слов // Логический анализ языка. Языки пространств. - М., 2000. - С. 93-97.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек - текст - семиосфера - история. - М., 1996.
3. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1997, 2001.
4. Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. - М., 1994.
5. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. - М., 1990.

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ИКОН

Бугаева И. В.

Московский педагогический государственный университет

В ономастике и теории номинации есть одна тематическая группа, которая практически не изучалась. Речь идет о наименовании икон. Большинство исследований, посвященных иконе, выполнено отцами и учителями Церкви (прп. Иоанн Дамаскин, прп. Феодор Студит, св. патриарх Никифор), богословами и религиозными философами (о. Сергей Булгаков, прот. Николай Озолин, С. Н. Трубецкой, Е. Поселянин, Л. А. Успенский, Н. М. Тарабукин), искусствоведами (Н. П. Кондаков, Н. П. Лихачев, Ю. Г. Бобров, В. Н. Лазарев, Л. А. Щенникова, И. К. Языкова и др.), литературоведами (В. В. Лепахин, М. Дунаев, С. В. Шешунова, О. А. Сергеева). Лингвистических работ совсем мало и они фрагментарны (Л. Д. Самохвалова, З. Тростерова).

Изучение названий икон и способов номинации представляет исследовательский интерес так как, по мнению, прот. Сергия Булгакова, «именование *соотносит* образ с оригиналом, икону с первообразом, оно *присоединяет* данную икону к многоиконному духу. В имени выражается самая индивидуальность <...> Имя есть в этом смысле иероглиф личности, ознаменованное невидимого в видимом, а икона есть, в известном смысле, иероглиф одного из состояний этой личности, ее самооткровений. Именование же иконы означает ее включение в число явлений этого духа...» [Булгаков 1931: 99].